

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> приятного чтения!

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский

ПРОЗАСЕДАВШИЕСЯ

Чуть ночь превратится в рассвет,
вижу каждый день я:
кто в глав,
кто в ком,
кто в полит,
кто в просвет,
расходится народ в учрежденья.
Обдают дождем дела бумажные,
чуть войдешь в здание:
отобрав с полсотни –
самые важные! –
служащие расходятся на заседания.
Заявишься:
«Не могут ли аудиенцию дать?
Хожу со времени она», –
«Товарищ Иван Ваныч ушли заседать –
объединение Тео и Гукона».
Исколесишь сто лестниц.
Свет не мил.
Опять:
«Через час велели придти вам.
Заседают:
покупка склянки чернил
Губкооперативом».
Через час:
ни секретаря,
ни секретарши нет –
гóло!
Все до 22-х лет
на заседании комсомола.
Снова взбираюсь, глядя на ночь,
на верхний этаж семиэтажного дома.
«Пришел товарищ Иван Ваныч?» –
«На заседании
А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома».
Взъяренный,
на заседание
врываюсь лавиной,
дикие проклятья дорóгой изрыгая.
И вижу:
сидят людей половины.
О дьявольщина!
Где же половина другая?
«Зарезали!
убили!»
Мечусь, оря.
От страшной картины свихнулся разум.
И слышу
спокойнейший голосок секретаря:
«Они на двух заседаниях сразу.
В день
заседаний на двадцать
надо поспеть нам.
Поневоле приходится разорваться.
До пояса здесь,
а остальное
там».
С волнения не уснешь.
Утро раннее.
Мечтой встречаю рассвет ранний:
«О, хотя бы
еще

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

одно заседание

относительно искоренения всех заседаний!»

СПРОСИЛИ РАЗ МЕНЯ: «ВЫ ЛЮБИТЕ ЛИ НЭП?» –

«ЛЮБЛЮ, – ОТВЕТИЛ Я, – КОГДА ОН НЕ НЕЛЕП»

Многие товарищи повесили нос.

– Бросьте, товарищи!

Очень не умно-с.

На арену!

С купцами сражаться иди!

Надо счётами бить учиться.

Пусть «всерьез и надолго»,

но там,

впереди,

может новый Октябрь случиться.

С Адама буржую пролетарий не мил.

Но раньше побаивался –

как бы не сбросили;

хамил, конечно,

но в меру хамил –

а то

революций не оберешься после.

Да и то

в Октябре

пролетарская голь

из-под ихнего пуза-груза –

продралась

и загнала осиновый кол

в кругосветное ихнее пузо.

И вот,

Вечекой,

Эмчекою вынянчена,

вчера пресмыкавшаяся тварь еще –

трехэтажным «нэпом» улюлюкает нынче нам:

«Погодите, голубчики!

Попались, товарищи!»

Против их

инженерски-бухгалтерских числ

не попрешь, с винтовкою выйдя.

Продувным арифметикам ихним учись –

стиснув зубы

и ненавидя.

Великолепен был буржуазный Лоренцо.

Разве что

с шампанского очень огорчится –

возьмет

и выкинет коленце:

нос

– и только! –

вымажет горчицей.

Да и то

в Октябре

пролетарская голь,

до хруста зажав в кулаке их, –

объявила:

«Не буду в лакеях!»

Сегодня,

изголодавшиися сами,

им открывая двери «Гротеска»,

знаем –

всех нас

горчицами,

соусами

смажут сначала:

«НЭП» – дескать.

Вам не нравится с вымазанной рожей?

И мне – тоже.

Не нравится-то, не нравится,

а черт их знает,

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
как с ними справиться.

Раньше
был буржуй
и жирен
и толст,
драл на сотню – сотню,
на тыщи – тыщи.
Но зато,
в «Мерилизах» тебе
и пальто-с,
и гвоздишки,
и сапожищи.
Да и то
в Октябре
пролетарская голь
попросила:
«Убираться изволь!»
А теперь буржуазия!
Что делает она?
Ни тебе сапог,
ни ситец,
ни гвоздь!
Она –
из мухи делает слона
и после
продает слоновую кость.
Не нравится производство кости слонячей?
Производи иначе!
А так сидеть и «благородно» мучиться –
из этого ровно ничего не получится.
Пусть
от мыслей торгашских
морщины – ров.
В мозг вбирай купцовский опыт!
Мы
еще
услышим по странам миров
революций радостный топот.
СВОЛОЧИ!
Гвоздимые строками,
стойте нёмы!
Слушайте этот волчий вой,
еле прикидывающийся поэмой!
Дайте сюда
самого жирного,
самого плешивого!
За шиворот!
Ткну в отчет Помгола.
Смотри!
Видишь –
за цифрой голой...
Ветер рванулся.
Рванулся и тише...
Снова снегами огрѐб
тысяче –
миллионно-крышй
волжских селений гроб,
Трубы –
гробовые свечи.
Даже вóроны
исчезают,
чуя,
что, дымясь,
тянется
слащавый,
тошнотворный
дух
зажариваемых мяс.

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Сына?
Отца?
Матери?
Дочери?
Чья?!
Чья в людоедчестве очередь?!.
Помощи не будет!
Отрезаны снегами.
Помощи не будет!
Воздух пуст.
Помощи не будет!
Под ногами
даже глина сожрана,
даже куст.
Нет,
не помогут!
Надо сдаваться.
В 10 губерний могилу вымеряйте!
Двадцать
миллионов!
Двадцать!
Ложитесь!
Вымрите!..
Только одна,
осипшим голосом,
сумасшедшие проклятия метелями меля,
рек,
дорог снеговые волосы
ветром рвя, рыдает земля.
Хлеба!
Хлебушка!
Хлебца!
Сам смотрящий смерть воочию,
еле едящий,
только б не сдох, –
тянет город руку рабочую
горстью сухих крох.
«Хлеба!
Хлебушка!
Хлебца!»
Радио ревет за все границы.
И в ответ
за нелепицей нелепица
сыплется в газетные страницы.
«Лондон.
Банкет.
Присутствие короля и королевы.
Жрущих – не вместишь в раззолоченные хлевы».
Будьте прокляты!
Пусть
за вашей головою венчанной
из колоний
дикари придут,
питаемые человечиною!
Пусть
горят над королевством
бунтов зарева!
Пусть
столицы ваши
будут выжжены дотла!
Пусть из наследников,
из наследниц варево
варится в коронах-котлах!
«Париж.
Собрались парламентарии.
Доклад о голоде.
Фритиоф Нансен.
С улыбкой слушали.

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Будто соловьиные арии.
Будто тенора слушали в модном романсе».
Будьте прокляты!
Пусть
во веки
вам
не слышать речи человеческой!
Пролетарий французский!
Эй,
стягивай петлю вместо речи
толщ непроходимых шей!
«Вашингтон.
Фермеры,
доевшие,
допившие
до того,
что лебедками поднимают пузы,
в океане
пшеницу
от излишества топившие, –
топят паровозы грузом кукурузы».
Будьте прокляты!
Пусть
ваши улицы
бунтом будут запружены.
Выбрав
место, где более больно,
пусть
по Америке –
по Северной,
по Южной –
гонят
брюх ваших
мячище футбольный!
«Берлин.
Оживает эмиграция.
Банды радуются:
с голодными драться им.
По Берлину,
закручивая усики,
ходят,
хвастаются:
– Патриот!
Русский! –»
Будьте прокляты!
Вечное «вон!» им!
Всех отвращая иудым видом,
французского золота преследуемые звоном,
скитайтесь чужбинами Вечным жидом!
Леса российские,
соберитесь все!
Выберите по самой большой осине,
чтоб образ ихний
вечно висел,
под самым небом качался, синий.
«Москва.
Жалоба сборщицы:
в «Ампирах» морщатся
или дадут
тридцатирублевку,
вышедшую из употребления в 1918 году».
Будьте прокляты!
Пусть будет так,
чтоб каждый проглоченный
глоток
желудок жёг!
Чтоб ножницами оборачивался бифштекс сочный,
вспарывая стенки кишок!

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Вымрет.
Вымрет 20 миллионов человек!
Именем всех упокоенных тут –
проклятие отныне,
проклятие вовек
от Волги отвернувшим морд толстоту.
Это слово не к жирному пузу,
это слово не к царскому трону, –
в сердце таком
слова ничего не тронут:
трогают их революций штыком.
Вам,
несметной армии частицам малым,
порох мира,
силой чьей,
силой,
брошенной по всем подвалам,
будет взорван
мир несметных богачей!
Вам! Вам! Вам!
Эти слова вот!
Цифрами верстовыми,
вмещающимися едва,
запишите Волгу буржуазии в счет!
Будет день!
Пожар всехсветный,
чистящий и чадный.
Выворачивая богачей палаты,
будьте так же,
так же беспощадны
в этот час расплаты!
БЮРОКРАТИАДА
ПРАБАБУШКА БЮРОКРАТИЗМА
Бульвар.
Машина.
Сунь пятак –
что-то повертится,
пошипит гадко.
Минуты через две,
приблизительно так,
из машины вылезит трехкопеечная
шоколадка.
Бараны!
Чего разглазелись кучей?!
В магазине и проще,
и дешевле,
и лучше.
ВЧЕРАШНЕЕ
Черт,
сын его
или евонный брат,
расшутившийся сверх всяких мер,
раздул машину в миллиарды крат
и расставил по всей РСФСР.
С ночи становятся людей тени.
Тяжелая – подъемный мост! –
скрипит,
глотает дверь учреждений
извивающийся человеческий хвост.
Дверь разгорожена.
Еще не узка им!
Через решетки канцелярских баррикад,
вырвав пропуск, идет пропускаемый.
Разлилась коридорами человечья река.
(Первый шип –
первый вой –
«С очереди сшиб!»
«Осади без трудовой!»)

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
– Ищите и обрящете, –
пойди и «рящь» ее! –
которая «входящая» и которая «исходящая»?!
Обрящут через час-другой.
На рупь бумаги – совсем мало! –
всовывают дрожащей рукой
в пасть входящего журнала.
Колесики завертелись.
От дамы к даме
пошла бумажка, украшаясь номерами.
От дам бумажка перекинулась к секретарше.
Шесть секретарш от младшей до старшей!
До старшей бумажка дошла в обед.
Старшая разошлась.
Потерялся след.
Звезды считать?
Сойдешь с ума!
Инстанций не считаю – плавай сама!
Бумажка плыла, шевелилась еле.
Лениво ворочались машины валы.
В карманы тыкалась,
совалась в портфели,
на полку ставилась,
кчалась в столы.
Под грудой таких же
столами коллегий
ждала,
когда подымут ввысь ее,
и вновь
под сукном
в многомесячной неге
дремала в тридцать третьей комиссии.
Бумажное тело сначала толстело.
Потом прибавились клипсы-лапки.
Затем бумага выросла в «дело» –
пошла в огромной синей папке.
Зав ее исписал на славу,
от зава к замзаву вернулась вспять,
замзав подписал,
и обратно
к заву
вернулась на подпись бумага опять.
Без подписи места не сыщем под ней мы,
но вновь
механизм
бумагу волок,
с плеча рассыпая печати и клейма
на каждый
чистый еще
уголок.
И вот,
через какой-нибудь год,
отверз журнал исходящий рот.
И, скрипнув перьями,
выкинул вон
бумаги негодной – на миллион.
СЕГОДНЯШНЕЕ
Высунув языки,
разинув рты,
носятся нэписты
в рьяни,
в яри...
А посередине
высятя
недоступные форты,
серые крепости советских канцелярий.
С угрозой выдвинув пики-перья,
закованные в бумажные латы,

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
работали канцеляристы,
когда
в двери
бумажка втиснулась:
«Сокращай штаты!»
Без всякого волнения,
без всякой паники
завертели колеса канцелярской механики.
Один берет.
Другая берет.
Бумага взад.
Бумага вперед.
По проторенному другими следу
через замзава проплыла к преу.
Пред в коллегии внес вопрос:
«Обсудите!
Аппарат оброс».
Все в коллегии спорили стойко.
Решив вести работу рысью,
немедленно избрали тройку.
Тройка выделила комиссию и подкомиссию.
Комиссию распирала работа.
Комиссия работала до четвертого пота.
Начертили схему:
кружки и линии,
которые красные, которые синие.
Расширив штат сверхштатной сотней,
работали и в праздник и в день субботний.
Согнулись над кипами,
расселись в ряд,
щеголяют выкладками,
цифрами пещрят.
Глотками хриплыми,
ртами пенными
вновь вопрос подымался в пленуме.
Все предлагали умно и трезво:
«Вдвое урезывать!»
«Втрое урезывать!»
Строчил секретарь –
от работы в мыле:
постановили – слушали,
слушали – постановили...
Всю ночь,
над машинкой склонившись низко,
резолуции переписывала и переписывала машинистка.
И...
через неделю
забрешие киски
играли листиками из переписки.
МОЯ РЕЗОЛЮЦИЯ
По-моему,
это
– с другого бочка –
знаменитая сказка про белого бычка.
КОНКРЕТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
Я,
как известно,
не делопроизводитель.
Поэт.
Канцелярских способностей у меня нет.
Но, по-моему,
надо
без всякой хитрости
взять за трубу канцелярию
и вытрясти.
Потом
над вытряхнутыми
посидеть в тиши,

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
выбрать одного и велеть:

«Пиши!»

Только попросить его:

«Ради бога,
пиши, товарищ, не очень много!»

ВЫЖДЕМ

Видит Антанта –
не разгрызть ореха.

Зря тщатся.

Совет коммунистов

в Геную

посоветоваться.

РСФСР согласилась.

И снова Франция начинает тянуть.

Авось, мол, удастся сломить разрухой.

Авось, мол, голодом удастся согнуть.

То Франция требует,
чтоб на съезд собрались какие-то дальние народы,
такие,

что их не соберешь и за годы.

То съезд предварительный требуют.

Решит, что нравится ей,

а ты, мол, сиди потом и глазей.

Ясно –

на какой бы нас ни звали съезд,

Антанта одного ждет –

скоро ли нас съест.

Стойте же стойко,

рабочий,

крестьянин,

красноармеец!

Покажите, что Россия сильна,

что только на такую конференцию согласимся,

которая выгодна нам.

МОЯ РЕЧЬ НА ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Не мне российская делегация вверена.

Я –

самозванец на конференции Генуэзской.

Дипломатическую вежливость товарища Чичерина

дополню по-моему –

просто и резко.

Слушай!

Министерская компания!

Нечего заплывшими глазками мерцать.

Сквозь фраки спокойные вижу –

паника

трясет лихорадкой ваши сердца.

Неужели

без смеха

думать в силе,

что вы

на конференцию

нас пригласили?

В штыки бросаясь на Перекоп идти,

мятежных склоняя под красное знамя,

трудом сгибаясь в фабричной копоти, –

мы знали –

заставим разговаривать с нами.

Не просьбой просителей язык замер,

не нищие, жмурящиеся от господского света, –

мы ехали, осматривая хозяйскими глазами

грядущую

Мировую Федерацию Советов.

Болтают язычишки газетных строк:

«Испытать их сначала...»

Хватили лишку!

Не вы на испытание даете срок –

а мы на время даем передышку.

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Лишь первая фабрика взвила дым –
враждой к вам
в рабочих
вспыхнули души.
Слюной ли речей пожары вражды
на конференции
нынче
затушим?!
Долги наши,
каждый медный грош,
считают «Матэны»,
считают «Таймсы».
Считаться хотите?
Давайте!
Что ж!
Посчитаемся!
О вздернутых Врангелем,
о расстрелянном,
о заколотом
память на каждой крымской горе.
Какими пудами
какого золота
оплатите это, господин Пуанкаре?
О вашем колчаке – Урал спросите!
Зверством – аж горы вгонялись в дрожь.
Каким золотом –
хватит ли в Сити?! –
оплатите это, господин Ллойд-Джордж?
Вонзите в Волгу ваше зрение:
разве этот
голодный ад,
разве это
мужицкое разорение –
не хвост от ваших войн и блокад?
Пусть
кладбищами голодной смерти
каждый из вас протащится сам!
На каком –
на железном, что ли, эксперте
не встанут дыбом волоса?
Не защититесь пунктами резолюций-плотин.
Мировая –
ночи пальбой веселя –
революция будет –
и велит:
«Плати
и по этим российским векселям!»
И розовые краснеют мало-помалу.
Тише!
Не дыша!
Слышите
из Берлина
первый шаг
трех Интернационалов?
Растя единство при каждом ударе,
идем.
Прислушайтесь –
вздрагивает здание.
Я кончил.
Милостивые государи,
можете продолжать заседание.
МОЙ МАЙ
Всем,
на улицы вышедшим,
тело машиной измаяв, –
всем,
молящим о празднике
спинам, землю натруженным, –

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Первое мая!
Первый из маев
встретим, товарищи,
голосом, в пение сдруженным.
Вёснами мир мой!
Солнцем снежное тай!
Я рабочий –
этот май мой!
Я крестьянин –
это мой май.
Всем,
для убийств залёгшим,
злобу окопов иззмéив, –
всем,
с броненосцев
на братьев
пушками вцеливших люки, –
Первое мая!
Первый из маев
встретим,
сплетая
войной разобщенные руки.
Молкнь, винтовки вой!
Тихнь, пулемета лай!
Я матрос –
этот май мой!
Я солдат –
это мой май.
Всем
домам,
площадям,
улицам,
сжатым ледяной зимою, –
всем
изглоданным голодом
степям,
лесам,
нивам –
Первое мая!
Первый из маев
славьте –
людей,
плодородий,
вёсен разливом!
Зелень полей, пой!
Вой гудков, вздымай!
Я железо –
этот май мой!
Я земля –
это мой май!
КАК РАБОТАЕТ РЕСПУБЛИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ?
СТИХОТВОРЕНИЕ ОПЫТНОЕ. ВОСТОРЖЕННО КРИТИЧЕСКОЕ
Словно дети, просящие с медом ковригу,
буржуи вымаливают:
«Паспортчек бы!
В Р-и-и-и-гу!»
Поэтому,
думаю,
не лишнее
выслушать очевидешего благоустройства заграничные.
Во-первых,
как это ни странно,
и Латвия – страна.
Все причиндалы, полагающиеся странам,
имеет и она.
И правительство (управляют которые),
и народонаселение,
и территория...

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

ТЕРРИТОРИЯ

Территории, собственно говоря, нет –
только делают вид...
Просто полгубернии отдельно лежит.
А чтоб в этом
никто
не убедился воочию –
поезда от границ отходят ночью.
Спишь,
а паровоз
старается,
ревет –
и назад,
и вперед,
и топчется на месте.
Думаешь утром – напутешествовался вот! –
а до Риги
всего
верст сто или двести.
Ригу не выругаешь –
чистенький вид.
Публика мыта.
Мостовая блестит.
Отчего же
у нас
грязно и гадко?
Дело простое –
в размерах разгадка:
такая была б Русь –
в три часа
всю берусь
и умыть и причесать.

АРМИЯ

Об армии не буду отзываться худо:
откуда ее набрать с двухмиллионного люда?!
(Кой о чем приходится помолчать условиться,
помните? – пословица:
«Не плюй вниз
в ожидании виз»).

Войска мало,
но выглядит мило.
На меня б
на одного
уж во всяком случае хватило.
Тем более, говорят, что и пушки есть:
не то пять,
не то шесть.

ПРАВИТЕЛЬСТВО

Латвией управляет учредилка.
Учредилка – место, где спорят пылко.
А чтоб языками вертели не слишком часто,
председателя выбрали –
господин Чаксте.
Республика много демократичней, чем у нас.
Ясно без слов.
Все решается большинством голосов.
(Если выборы в руках
– понимаете сами –
трудно ли обзавестись нужными голосами!)
Голоснули,
подсчитали –
и вопрос ясен...
Земля помещикам и перешла восвояси.
Не с собой же спорить!
Глупо и скучно.
Для споров
несколько эсдечков приручено.
Если же очень шебутятся с левых мест,

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
проголосуют –
и пожалуйте под арест.
Чтоб удостовериться,
правдивы мои слова ли,
спросите у Дермана –
его «проголосовали».
СВОБОДА СЛОВА
Конечно,
ни для кого не ново,
что у демократов свобода слова.
У нас цензура –
разрешат или запретят.
Кому такие ужасы не претят?!
А в Латвии свободно –
печатай сколько угодно!
Кто не верит,
убедитесь на моем личном примере.
Напечатал «люблю» –
любовная лирика.
Вещь – безобиднее найдите в мире-ка!
А полиция – хоть бы что!
Насчет репрессий вяло.
Едва-едва через три дня арестовала.
СВОБОДА МАНИФЕСТАЦИЙ
И насчет демонстраций свобод немало –
ходи и пой досыта и до отвала!
А чтоб не пели чего,
устои ломая, –
учредилку открыли в день маёвки.
Даже парад правительственный – первого мая.
Не правда ли,
ловкие головки?!
Народ на маёвку повалил валом:
только
отчего-то
распелись «Интернационалом».
И в общем ничего,
сошло мило –
только человек пятьдесят полиция побила.
А чтоб было по-домашнему,
а не официально-важно,
полиция в буршей была переряжена.
КУЛЬТУРА
Что Россия?
Россия дура!
То-то за границей –
за границей культура.
Поэту в России –
одна грусть!
А в Латвии
каждый знает тебя наизусть.
В Латвии
даже министр каждый –
и то томится духовной жадой.
Есть аудитории.
И залы есть.
Мне и захотелось лекцишку прочесть.
Лекцию не утаишь.
Лекция – что шило.
Пришлось просить,
чтоб полиция разрешила.
Жду разрешения
у господина префекта.
Господин симпатичный –
в погончиках некто.
У нас
с бумажкой
натерпелись бы волокит,

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

а он
и не взглянул на бумажкин вид.
Сразу говорит:
«Запрещается.
Прощайте!»
– Разрешите, – прошу, –
ну чего вы запрещаете? –
Вотще!
«Квесис, – говорит, – против футуризма вообще».
Спрашиваю,
в поклоне свесясь:
– Что это за кушанье такое –
К-в-е-с-и-с? –
«Министр внудел,
– префект рёк –
образованный –
знает вас вдоль и поперек».
– А Квесис
не запрещает,
ежели человек – брюнет? –
спрашиваю в бессильной яри.
«Нет, – говорит, –
на брюнетов запрещения нет».
Слава богу!
(я-то, на всякий случай – карий).
НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ
В Риге не видно худого народонаселения.
Голод попрятался на фабрики и в селения.
А в бульварной гуще –
народ жирнющий.
Щеки красные,
рот – во!
В России даже у нэпистов меньше рот.
А в остальном –
народ ничего,
даже довольно милый народ.
МОРАЛЬ В ОБЩЕМ
Зря,
ребята,
на Россию ропщем.
БАЛЛАДА О ДОБЛЕСТНОМ ЭМИЛЕ
Замри, народ! Любуйся, тих!
Плети венки из лилий.
Греми о Вандервельде стих,
о доблестном Эмиле!
С Эмилем сим сравнимся мы ль:
он чист, он благороден.
Душою любящей Эмиль
голубки белой вроде.
Не любит страсть Эмиль чеку,
Эмиль Христова нрава:
ударь щеку Эмильчику –
он повернется справа.
Но к страждущим Эмиль премил,
в любви к несчастным тая,
за всех бороться рад Эмиль,
язык не покладая.
Читал Эмиль газету раз.
Вдруг вздрогнул, кофий вылься,
и слезы брызнули из глаз
предоброго Эмиля.
«Что это? Сказка? Или быль?
Не сказка!.. Вот!.. В газете... –
Сквозь слезы шепчет вслух Эмиль: –
Ведь у эсеров дети...
Судить?! За пулю Ильичу?!
За что? Двух-трех убили?
Не допущу! Бегу! Лечу!»

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Надел штаны Эмилий.
Эмилий взял портфель и трость.
Бежит. От спешки в мыле.
По миле миль несется гость.
И думает Эмилий:
«Уж погоди, Чека-змея!
Раздокажу я! Или
не адвокат я? Я не я!
сапог, а не Эмилий».
Москва. Вокзал. Народу сонм.
Набит, что в бочке сельди.
И, выгнув груди колесом,
выходит Вандервельде.
Эмиль разинул сладкий рот,
тряхнул кудрём Эмилий.
Застыл народ. И вдруг... И вот...
Мильоном кошек взвыли.
Грознее и грознее вой.
Господь, храни Эмиля!
А вдруг букетом-крапивой
кой-что Эмилю взмылят?
Но друг один нашелся вдруг.
Дорогу шпорой пыля,
за ручку взял Эмиля друг
и ткнул в авто Эмиля.
– Свою неконченную речь
слезой, Эмилий, вылей! –
И, нежно другу ткнувшись в френч,
истек слезой Эмилий.
А друг за лаской ласку льет:
– Не плачь, Эмилий милый!
Не плачь! До свадьбы заживет! –
И в ласках стих Эмилий.
Смахнувши слезку со щеки,
обнять дружище рад он.
«Кто ты, о друг?» – Кто я? Чекист
особого отряда. –
«Да это я?! Да это вы ль?!
Ох! Сердце... Сердце рана!»
Чекист в ответ: – Прости, Эмиль.
Приставлены... Охрана...–
Эмиль белей, чем белый лист,
осмыслить факты тужась.
«Один лишь друг и тот – чекист!
Позор! Проклятье! Ужас!»

Морали в сей поэме нет.
Эмилий милый, вы вот,
должно быть, тож на сей предмет
успели сделать вывод?!
СТИХ РЕЗКИЙ О РУЛЕТКЕ И ЖЕЛЕЗКЕ
Напечатайте, братцы,

дайте отыгаться.

ОБЩИЙ ВИД
Есть одно учреждение,
оно
имя имеет такое – «Казинó».
Помещается в тесноте – в Каретном ряду, –
а деятельность большая – желдороги, банки.
По-моему,
к лицу ему больше идут
просторные помещения на Малой Лубянке.
ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
в 12 без минут
или в 12 с минутами.
Воры, воришки,

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

плуты и плутики
с вздутыми карманами,
с животами вздутыми
вылазят у «Эрмитажа», остановив «дутики».
Две комнаты, проплеванные и накуранные.
Столы.
За каждым,
сладкий, как патока,
человечек.
У человечка ручки наманикюренные.
А в ручке у человечка небольшая лопатка.
Выроют могилку и уложат вас в яме.
Человечки эти называются «крупьями».
Чуть войдешь,
один из «крупей»
прилепливается, как репей:
«Господин товарищ –
свободное место», –
и проводит вас чрез человежье тесто.
Глазки у «крупьи» – две звездочки-точки.
«Сколько, – говорит, – прикажете объявить в баночке?..»
Достаешь из кармана сотнягу деньгу.
В зале моментально прекращается гул.
На тебя облизываются, как на баранье рагу.
КРУПЬЕ
С изяществом, превосходящим балерину,
парочку карточек барашку кинул.
А другую пару берет лапа
арапа.
Барашек
еле успевает
руки
совать за деньгами то в пиджак, то в брюки.
Минут через 15 такой пластики
даже брюк не остается –
одни хлястики.
Без «шпалера»,
без шума,
без малейшей царапины,
разбандитят до ниточки лапы арапины.
Вся эта афера
называется – шмендефером.
РУЛЕТКА
Чтоб не скучали нэповы жены и детки,
и им развлечение –
зал рулетки.
И сыну приятно,
и мамаше лучше:
сын обучение математическое получит.
Объяснение для товарищей, не выдавших рулетки.
Рулетка – стол,
а на столе –
клетки.
А чтоб арифметикой позабавиться сыночку и маме,
клеточка украшена номерами.
Поставь на единицу миллион твой-ка,
крупье объявляет:
«Выиграла двойка».
Если всю доску изыграть эту,
считать и выучишься к будущему лету.
Образование небольшое –
всего три дюжины.
Ну, а много ли нэповскому сыночку нужно?
А ЧТО РАБОЧИМ?
По-моему,
и от «Казино»,
как и от всего прочего,
должна быть польза для сознательного рабочего.

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Сделать
в двери
дырку-глазок,
чтоб рабочий играющих посмотрел разок.
При виде шестиэтажного нэповского затылка
руки начинают чесаться пылко.
Зрелище оно –
очень агитационное.
МОЙ СОВЕТ
Удел поэта – за ближнего болей.
Предлагаю
как-нибудь
в вечер хмурый
прийти ГПУ и снять «дамблэ» –
половину играющих себе,
а другую –
МУРУ.
ПОСЛЕ ИЗЪЯТИЙ
Известно:
у меня
и у бога
разногласий чрезвычайно много.
Я ходил раздетый,
ходил босой,
а у него –
в жемчугах ряса.
При виде его
гнев свой
еле сдерживал.
Просто трясся.
А теперь бог – что надо.
Много проще бог стал.
Смотрит из деревянного оклада.
Риза – из холста.
– Товарищ бог!
Меняю гнев на милость.
Видите –
даже отношение к вам немного переменилось:
называю «товарищем»,
а раньше –
«господин».
(И у вас появился товарищ один.)
По крайней мере,
на человека похожи
стали.
Что же,
зайдите ко мне как-нибудь.
Снизойдите
с вашей звездной дали.
У нас промышленность расстроена,
транспорт тож.
А вы
– говорят –
занимались чудесами.
Сделайте одолжение,
сойдите,
поработайте с нами.
А чтоб ангелы не били баклуши,
посреди звезд –
напечатайте,
чтоб лезло в глаза и в уши:
не трудящийся не ест.
ДАВИДУ ШТЕРЕНБЕРГУ – ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ
Милый Давид!
При вашем имени
обязательно вспоминаю Зимний.
Еще хлестали пули-ливни –
нас

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
с самых низов
прибой-революция вбросила в Зимний
с кличкой странной – ИЗО.
Влетели, сея смех и крик,
вы,
Пунин,
я
и Ося Брик.
И древних яркостью дразня,
в бока дворца впилась «мазня».
Дивит покои царёвы и князьи
наш
далеко не царственный вид.
Люстры –
и то шарахались даже,
глядя...
хотя бы на вас, Давид:
рукой
в подрамниковой раме
выводите Неву и синь,
другой рукой –
под ордерами
расчеркиваетесь на керосин.
Собрание!
Митинг!
Речью сотой,
призвав на помощь крошки-руки,
выхваливаете ком красóты
на невозможном волапюке.
Ладно,
а много ли толку тут?!
Обычно
воду в ступе толкут?!
Казалось,
что толку в Смольном?
Митинги, вот и всё.
А стали со Смольного вольными
тысячи городов и сёл.
Мы слыли говорунами
на тему: футуризм,
но будущее не нами ли
сияет радугой риз!
Комментарии
Прозаседавшиеся. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1922, 5 марта (под общим
заголовком «Наш быт»). Печатается по тексту первой публикации.

Высокую оценку этому стихотворению дал В. И. Ленин. В речи «О международном и внутреннем положении Советской республики» на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 года В. И. Ленин сказал:

«Вчера я случайно прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского на политическую тему. Я не принадлежу к поклонникам его поэтического таланта, хотя вполне признаю свою некомпетентность в этой области. Но давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно. Мы, действительно, находимся в положении людей, и надо сказать, что положение это очень глупое, которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы – до бесконечности. Был такой тип русской жизни – Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени. Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист. Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что старый Обломов остался и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел... Практическое исполнение декретов, которых у нас больше чем достаточно и которые мы печем с той торопливостью, которую изобразил Маяковский, не находит себе проверки» (Полн. собр. соч. т. 45. стр. 13, 15).

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

В многочисленных изданиях отзыв В. И. Ленина о стихотворении «Прозаседавшиеся» приводится, к сожалению, со значительными сокращениями, опускается, как правило, замечание В. И. Ленина о герое романа И. А. Гончарова «Обломов» и тем обедняется смысл и значение ленинской оценки стихотворения Маяковского. Если раньше, в беседах о стихах поэта, В. И. Ленин, как известно, противопоставлял Маяковскому, выступавшему от имени футуристов, русскую классическую литературу и советовал больше читать Пушкина, то в отзыве о «Прозаседавшихся» такого противопоставления уже нет, более того, стихотворение Маяковского поставлено рядом с романом великого писателя XIX века. Все это говорит о тех значительных идейно-художественных изменениях, которые произошли в творчестве Маяковского за сравнительно короткое время и которые В. И. Ленин не мог не заметить. В. И. Ленин, таким образом, был одним из первых, если не самым первым, кто еще в начале 20-х годов почувствовал в стихах Маяковского их органическую связь с традициями русской классической литературы.

Интересны воспоминания Л. В. Маяковской, сестры поэта, о том, какое огромное впечатление произвела на Маяковского и его родных ленинская оценка стихотворения «Прозаседавшиеся».

«Мы очень радостно восприняли этот отзыв Ленина. Нас ни капельки не смущали слова Владимира Ильича «не знаю, как насчет поэзии». Мы знали скромность Ленина, который не любил выдавать себя за знатока в области искусства, не хотел навязывать другим свои вкусы и оценки. И мы радовались, потому что политическая оценка стихотворения «Прозаседавшиеся», данная Лениным, в то время была всего важнее и нужнее Володе. Ведь те, кто старался скомпрометировать его революционно-поэтическую работу (а таких было немало), чаще всего ставили под сомнение политическое содержание творчества Маяковского... Володя вскоре после опубликования речи Ленина был у нас. Мы поздравляли его и еще раз читали и обсуждали добрые ленинские слова. Мы говорили, что хорошо было бы Володе повидаться с Владимиром Ильичем, побеседовать с ним. И Володя об этом мечтал... Он пробовал договориться... через сестру Владимира Ильича, Марию Ильиничну Ульянову, которая работала в редакции «Правды». Но Владимир Ильич тяжело заболел...» (Л. Маяковская. О Владимире Маяковском. Из воспоминаний сестры. М., изд. «Детская литература», 1968, стр. 226).

Положительная оценка стихотворения «Прозаседавшиеся» В. И. Лениным означала принципиальную поддержку поэта в главном – в политической направленности его поэзии. «...Если Ильич признает, – сказал однажды Маяковский в беседе с американским журналистом, – что мое политическое направление правильно, выходит, что я делаю успехи в коммунизме. Это для нашего брата самое насущное, самое главное!» (Цит. по кн.: А. И. Метченко. Маяковский. Очерк творчества. М., изд. «Художественная литература», 1964, стр. 187).

...объединение Тео и Гукона. – Маяковский иронически соединяет два разных учреждения и тем усиливает сатирическую направленность стихотворения. Тео – театральный отдел Главполитпросвета. Гукон – Главное управление коннозаводства при народном комиссариате земледелия.

Спросили раз меня: «Вы любители НЭП?..». Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1922, 12 марта.

Стихотворение свидетельствует о правильном понимании Маяковским смысла новой экономической политики, принятой в 1921 году X съездом партии и рассчитанной на окончательную победу социалистической системы хозяйства в нашей стране. Призывая «с купцами сражаться», «счетами бить учиться», поэт тем самым подчеркивал, что в новых исторических условиях это означало развитие и углубление революционных завоеваний. Маяковский твердо верил в торжество социализма во всем мире: «Мы еще услышим по странам миров революций радостный топот».

Заглавие стихотворения представляет собою перефразировку стихов Козьмы Пруткова:

«Вы любите ли сыр?» – спросили раз ханжу.
«Люблю, – он отвечал, – я вкус в нем нахожу».
Вечека – Всероссийская чрезвычайная комиссия; Эмчека – Московская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Лоренцо – Лоренцо Медичи (Великолепный) (1449–1492), правитель Флоренции с 1469 по 1492 год, покровительствовавший искусствам.

«Гротеск» – название кафе, находившегося в Москве на Тверской улице (ныне – улица Горького).

...в «Мерилизах»... – от названия универсального магазина фирмы Мюр и Мерилиз, находившегося в Москве.

Сволочи! Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1922, 15 марта.

Помгол – комиссия по оказанию помощи голодающим областям страны, созданная ВЦИК в 1920 году.

Фритиоф Нансен (1861–1930) – норвежский ученый, исследователь Арктики, принимавший активное участие в помощи голодающим Поволжья.

«Ампир» – название одного из московских ресторанов тех лет.

Бюрократида. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1922, 2 апреля.

«Осади без трудовой!» – в первые годы Советской власти (1919–1924) трудовая книжка служила своеобразным удостоверением личности и заменяла паспорт.

Выждем. Впервые – сб. «Владимир Маяковский», 1. Институт литературы Академии наук, М.-Л., 1940.

Написано в начале 1922 года в связи с предстоявшей Генуэзской конференцией.

Моя речь на Генуэзской конференции. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1922, 12 апреля.

Генуэзская конференция, состоявшаяся в Генуе (Италия) в апреле – мае 1922 года и посвященная экономическим и финансовым вопросам, была первой международной конференцией, на которой по приглашению ее организаторов присутствовали представители Советской России. Выполняя предписания своего правительства и волю народа, советская делегация решительно отклонила все попытки империалистов навязать Советской России выгодные им условия соглашения, в числе которых было требование уплатить царские долги.

Чичерин, Георгий Васильевич (1872–1936) – народный комиссар иностранных дел (1918–1930), возглавлявший советские делегации в Генуе и Лозанне. Был членом ВЦИК и ЦИК СССР.

«Матэн» – французская буржуазная газета.

«Таймс» – английская консервативная газета.

Пуанкаре, Раймон (1860–1934) – президент Франции (1913–1920), один из организаторов интервенции и блокады Советской России.

Ллойд-Джордж, Давид (1863–1945) – премьер-министр Англии (1916–1922), принимавший активное участие в организации интервенции Советской России.

Сити – центральная часть Лондона, в которой сконцентрированы английские буржуазные банки.

Слышите из Берлина первый шаг трех интернационалов? – в апреле 1922 года в интересах организации единого рабочего фронта состоялась конференция, в которой приняли участие Исполкомы Коммунистического Интернационала и оппортунистических – 2-го и 2½-го – Интернационалов.

Мой май. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1922, 30 апреля.

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Как работает республика демократическая? Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1922, 23 мая.

Написано весной 1922 года в результате поездки поэта в Ригу, тогдашнюю столицу буржуазной Латвии.

Учредилка – Учредительное собрание.

...спросите у Дермина – его «проголосовали». – Дерман, Вилис – латышский революционный деятель, независимый социал-демократ, депутат Учредительного собрания Латвии, выступавший в союзе с коммунистами. Руководствуясь ложным обвинением, выдвинутым против Дермана, Учредительное собрание лишило его депутатского мандата и санкционировало его арест.

Напечатал «Люблю» – любовная лирика. – Поэма «Люблю», напечатанная рабочим издательством в период пребывания Маяковского в Риге, была конфискована полицией и уничтожена.

...полиция в буршей была переряжена. – Бурши (нем.) – студенты старших курсов, принадлежащие к одной из студенческих корпораций, известных шумными кутежами и дуэлями.

Баллада о доблестном Эмиле. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», 1922, 28 мая.

Виндверельде, Эмиль (1866–1938) – бельгийский политический деятель, лидер рабочей партии, один из руководителей II Интернационала. В 1922 году приезжал в Москву защищать правых эсеров, находившихся на скамье подсудимых.

Стих резкий о рулетке и железке. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1922, № 5.

Каретный ряд – улица в Москве.

...просторные помещения на Малой Лубянке – здание, в котором находилось Государственное политическое управление (ГПУ).

«Эрмитаж» – сад в Москве.

«Дутики» – экипажи на «дутых» резиновых шинах.

«Шпалер» (воровской жаргон) – револьвер.

Вся эта афера называется – шмендефером. – «Шмендефер» (франц.) – карточная игра.

После изъятий. Впервые – «Красный журнал для всех», П., 1922, № 1.

Стихотворение написано в связи с конфискацией церковных ценностей во время голода в Поволжье, сдано в редакцию журнала в начале октября того же года.

Давиду Штеренбергу – Владимир Маяковский. При жизни поэта не печаталось. Впервые – журн. «Огонек». М., 1935, № 36.

Написано, по всей вероятности, не позднее начала 1923 года.

Штеренберг Д. П. (1881–1948) – художник, заведовавший в двадцатые годы Отделом изобразительных искусств Наркомпроса (ИЗО).

Пунин Н. Н. (1888–1953) – искусствовед, работавший в ИЗО.

Брик О. М. (1888–1945) – заместитель заведующего ИЗО.

...на невозможном волапюке. – Волапюк – искусственный международный язык, изобретенный в 1880 году Иог. Шлейером; в практике не привился. Здесь – в

Стихотворения (1922). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
значении бессмысленного нагромождения слов.

В. Раков

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!